

Макарова А. И. Становление и развитие инородческой начальной школы в Якутской области во второй половине XIX — начале XX веков / А. И. Макарова // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 375—389. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-375-389.

Makarova, A. I. (2020). Formation and Development of a Foreign Primary School in Yakutsk Region in Second Half of the XIX — Early XX Centuries. *Nauchnyi dialog*, 7: 375-389. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-375-389. (In Russ.).

УДК 94:373(571/56)“18/19”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-375-389

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНОРОДЧЕСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

© Макарова Аграфена Иннокентьевна (2020), orcid.org/0000-0003-1644-8208, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, обществознания и политологии, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова» (Якутск, Россия); старший научный сотрудник отдела истории и арктических исследований, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), if_aim@mail.ru.

Рассматривается формирование государственной политики в области инородческого начального образования во второй половине XIX — начале XX веков на примере Якутской области. Отмечено, что до середины XIX века государство не торопилось развивать систему образования на инородческих окраинах, затем в ходе либеральных реформ 1860—1870-х годов правительство уделило особое внимание инородческому образованию. Сообщается, что всего за рассматриваемый период было принято четыре законодательных документа о просвещении нерусских народов с целью унификации многонациональной школьной системы и их интеграции в общеимперское социальное пространство. На основе архивных документов показано становление и развитие начальных школ в крае. Приведены сведения о количестве школ и численности учащихся. Дана характеристика типов учебных заведений, условия их содержания и деятельности. Определено, что разнообразие типов школ, несогласованность положений и уставов затрудняли руководство ими. Особое внимание уделено территориальному, природно-климатическому факторам, нехватке педагогических кадров, которые имели большое влияние на становление и развитие системы образования в крае. Сделан вывод, что, несмотря на ряд специфических проблем, начальное народное образование в Якутской области развивалось как составная часть общероссийского образовательного процесса.

Ключевые слова: образование; инородческое образование; начальное образование; министерские школы; церковно-приходские школы; Якутская область.

1. Введение

Во второй половине XIX века Российская империя окончательно сформировалась как многонациональное государство. Согласно Первой Всеоб-

щей переписи населения 1897 года, в стране проживало более 125 млн чел. Перепись отразила ряд существенных проблем в сфере образования, грамотность была сильно дифференцирована по регионам. Одним из низких был уровень грамотности среди инородческого населения Восточной Сибири, так как вплоть до середины XIX века, особенно в николаевскую эпоху, государство не было заинтересовано в развитии системы образования, учитывая слабую заселенность территории, значительное число ссыльных и т. д. Затем в ходе либеральных реформ 1860—1870-х годов отсутствие дворянского сословия, местных органов управления просвещением также тормозили развитие системы просвещения в регионе. Но в то же время в 60-х годах XIX века впервые на правительственном уровне был поставлен вопрос о просвещении нерусских народов (инородцев) как части общенационального просвещения.

Наряду с министерскими школами значительную роль в деле просвещения инородческого населения сыграли церковно-приходские школы и школы грамоты, которые, несмотря на идею о передаче всех начальных школ в Министерство народного просвещения, остались в ведении Св. Синода. Первые церковно-приходские школы в Якутской области появились в 1860-х годах, опередив министерские училища в открытии улусных школ для обучения детей инородцев. К тому же они имели ряд преимуществ по сравнению с министерскими школами: были полностью бесплатными, доступными, требовали небольших расходов на содержание со стороны государства.

Проблеме инородческого образования в Российской империи уделено достаточное внимание со стороны отечественных исследователей. Первые работы по истории народного образования и школ появились еще во второй половине XIX века [Вахтеров, 1895; Миропольский, 1876]. Дореволюционные исследователи заложили основы в изучении истории пореформенной школы, был накоплен богатый фактический материал, отражающий состав учеников и учительства, описание учебников и т. д. [Григорьев, 1900; Рождественский, 1902; Чехов, 1912] Авторы практически единодушно отмечали ведущую роль государства в становлении и развитии системы образования. Что касается регионального аспекта проблемы, то он представлен работами сибирских авторов [Линьков, 1912; Маляревский, 1896].

В советский период появилось достаточно много работ по истории народного образования, дореволюционных школ и педагогической мысли рассматриваемого периода [Ганелин, 1954; Константинов и др., 1953; Ососков, 1982]. Что касается исследований по истории образования на восточной окраине страны, то она не отличается многообразием аспектов анализа

[Андреев, 1964; Панчуков, 1959]. В эти годы исследователи рассматривали государственную политику имперской России в области образования исключительно в негативных тонах. Следует также указать слабую степень изученности советскими историками системы управления образованием в рассматриваемый период.

Одной из работ, в которой рассматривается правительственная политика в области образования в конце XIX — начале XX веков, можно назвать диссертационное исследование Б. К.-Г. Тебиева [Тебиев, 1991]. В работе делается вывод, что, вопреки утвердившемуся в советской историографии мнению о достаточно низком уровне развития начального образования, процессы, которые проходили в сфере народного образования, имели внутреннюю динамику. Но, по мнению автора, правительственная политика в этой области не отвечала реалиям экономической и социально-политической жизни страны.

В современный период на основе широкой источниковой базы стали появляться работы, основанные на современных методологических подходах. В последние годы исследователи значительное внимание стали уделять вопросам организации управления системой образования, проблемам взаимоотношения и взаимодействия власти и общества в сфере народного просвещения рассматриваемого периода [Кузьмина, 2000; Куршева, 2007; Поздняков, 2005].

Кроме этого, сегодня в поле исследовательского интереса находится рассмотрение государственной политики в области инородческого образования. Следует отметить монографию авторского коллектива Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан (АН РТ), в которой комплексно рассматривается история просвещения народов Поволжья и Приуралья в контексте российской образовательной политики в 1870—1910-х годах [Из истории ..., 2016]. На основе обобщения большого объема источниковых и историографических материалов по данной проблематике авторы делают вывод, что при реализации политики аккультурации нерусских народов большая роль отводилась системе православно-миссионерского и имперско-русского просвещения. Формообразующей основой этой политики стала система Ильминского.

В последние годы также усиливается внимание к организации системы управления образованием и ее особенностям на восточной окраине страны [Дамешек и др., 2016]. По истории становления и развития образования в Якутии накоплен определенный фактический материал, изучены ее отдельные аспекты, воссоздана общая картина [Афанасьев, 1966; Гадзяцкий и др., 1893; Майнов, 1897]. Но в то же время слабое освещение получили

организация системы управления инородческим образованием, ее особенности, поэтому в региональной историографии назрела необходимость ее специального изучения.

2. Формирование инородческой образовательной политики

До либеральных реформ 1860—1870-х годов в Сибири, в частности в Восточной Сибири, развитие народного просвещения шло очень медленно. Как пишет Н. М. Ядринцев, один из основоположников Сибирского областничества, исследователь Сибири и Центральной Азии, что «знание и наука совсем не участвовали в наших открытиях на Востоке. <...> завоеватели были простые казаки, невежественные простолюдины, а колонизаторами — “гулящие люди”, промышленники и беглые крепостные рабы» [Ядринцев, 1892, с. 548—549]. Он приходит к выводу, что русские переселенцы не оказали никакого влияния на инородцев в культурном смысле [Там же, с. 551]. Первые школы начинают открываться в Сибири с середины XVIII века. Развитие просвещения проходило очень медленно. Когда в 1819 году М. М. Сперанский стал генерал-губернатором Сибири, он обратил внимание на обустройство учебной части в крае. В частности, в Иркутске была открыта ланкастерская школа, возобновлено устройство народных училищ. Но с отъездом Сперанского долгое время практически никаких серьезных изменений в деле просвещения края не было.

В середине XIX века в Восточной Сибири всего действовало 48 государственных учебных заведений [Дамешек и др., 2016], а в Якутской области на огромной территории края действовало всего 8 учебных заведений (3 гражданские, 2 духовные и 3 казачьи школы), при этом число всех учащихся по отношению к общему числу жителей составляло 0,12 %, то есть 1 ученик приходился на 822 человека [НА РС(Я), ф. 486, оп. 2, д. 10, л. 53—54].

В период правления императора Александра II были проведены либеральные реформы, которые коснулись также сферы образования. Были приняты уставы: Школьный, Университетский. Началось становление средней женской ступени образования. По новому школьному уставу, начальная школа становилась бессословной и доступной. Теперь к ведению Министерства народного просвещения (далее — МНП) относились школы всех ведомств, исключение составили церковно-приходские школы. Также общественности и частным лицам предоставлялась инициатива в деле организации начального образования. Если в центральных и западных губерниях общественная инициатива дала импульс для развития системы образования, то на окраинах страны и в неземских губерниях образование продолжало оставаться под контролем государства.

В рассматриваемый период правительство также было озадачено решением проблемы инородческого образования. Результатом этого было принятие целого ряда правовых и нормативно-методических документов в этой области. Появление этих документов было вызвано не только необходимостью унификации существующей многонациональной школьной системы, но и необходимостью интеграции нерусских народов в имперское социокультурное пространство.

Различный общественный и культурный уровень российских народов требовал выработки специальных законодательных решений образовательной политики по отношению к ним. Всего в рассматриваемый период было принято четыре закона об образовании инородческого населения. Главной целью этих законодательных актов был контроль за соотношением компонентов общего державного и этнического характера в системе начального школьного образования инородцев.

В основе правил МНП «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» 1870 года лежала широко известная система казанского просветителя Н. И. Ильминского, опиравшаяся на констатацию необходимости обучения детей на их родном языке, преимущественно в устной форме, и последующего перехода на письменный русский язык. Систему начального обучения инородцев правила не ограничивали определенным сроком, все зависело от местных условий.

Второй документ «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России» 1906 года подтвердил педагогическое значение системы Ильминского. Закон теперь распространялся на школы Средней Азии и Северного Кавказа, но после его обнародования некоторые его пункты вызвали широкий протест со стороны мусульманского населения. Поэтому эти правила фактически остались только на бумаге. Вскоре появились новые «Правила о начальных училищах для инородцев» 1907 года. В них разрешалось пользоваться как русской, так и арабской транскрипцией, а также на родном языке первые два года учебы в школе.

«Правила о начальных училищах для инородцев» 1913 года явились следствием нарастания противостояния между странами Антанты и Тройственного союза [Из истории ..., с. 35]. Начался поиск интегрирующего национального компонента, направленного на воспитание у инородцев любви к Отечеству. В новых правилах большое внимание было уделено повышению роли русского языка в инородческой среде, поэтому составители документа практически отказались от системы Ильминского.

Но Правила 1913 года практически остались нереализованными из-за участия России в Первой мировой войне, затем революционных событий 1917 года.

3. Начальные школы Якутской области во второй половине XIX — начале XX веков

В Якутии первые школы появились в 1730—1740-х годах. Были открыты цифирная, гарнизонная и навигацкая школы. Затем в ходе реформы образования 1802—1804 годов были открыты первые уездные училища в Якутске и Олекминске. Кроме этого, в этот период повсеместно в Сибири стали создаваться казачьи школы. В Якутской области во второй четверти XIX века были открыты казачьи школы в Якутске, Средне-Колымске, Вилюйске, Охотске. Таким образом, к 1857 году всего в Якутской области было 9 учебных заведений, из них 3 гражданских, 2 духовных, 4 казачьих с общим числом учащихся в 303 чел. В своем отчете губернатор области Ю. И. Штубендорф писал, что «малое число училищ и ничтожное, в сравнении с народонаселением, число учащихся, вот главные причины далеко распространенного в крае невежества <...> В особенности ощутительна потребность в училищах для девиц и в народных школах» [НА РС(Я), ф. 486, оп. 2, д. 14, л. 38].

Определенный сдвиг в деле просвещения произошел в 70—80 годы XIX века как следствие либеральных реформ Александра II. По линии МНП ежегодно стали открываться начальные школы. В 1870 году было открыто первое Баягантайское училище МНП. Затем в 1871 году были открыты училища в Амге, Верхоянске, Среднеколымске, в 1872 году — в Борогонском, Ботурусском, Намком улусах и т. д. [Афанасьев, 1966, с. 125, 128]. Если в 1859 году всего в области было 10 учебных заведений (4 гражданских, 3 духовных, 3 казачьих) общим количеством учащихся 334 чел., то в 1884 году было 22 учебных заведения, из них 19 начальных училищ с 697 учащимися, из которых инородцев было 276 чел. [НА РС(Я), ф. 486, оп. 2, д. 16, л. 42—43; Там же, д. 76, л. 261—262]. Если на первых порах местное население не осознавало пользу грамотности и детей отдавали в школу с неохотой, то со временем ситуация изменилась. Местные общества сами выходили с инициативой открытия начальных школ и помогали в содержании учебных заведений. Например, в 1884 году городские и сельские общества и частные лица пожертвовали на образование 14 500 руб. [НА РС(Я), ф. 486, оп. 2, д. 76, л. 263]. К 1 января 1909 года в Якутской области действовало уже 51 начальное училище МНП, из них 6 городских и 45 сельских [НА РС(Я), ф. 288, оп. 1, д. 220, л. 230].

По сравнению с 1884 годом число министерских школ в крае увеличилось в 2,3 раза.

Начальные школы МНП содержались преимущественно на средства, собираемые с местных обществ, и лишь отчасти на казенные средства и на проценты с пожертвованных капиталов. Так, в 1900 году на содержание министерских школ поступило: от государственной казны — 3264 руб.; от местных обществ — 14 390 руб., с процентов пожертвований — 1802 руб. [Общее обозрение ..., с. 87].

Одной из главных проблем в инородческом образовании было обучение на русском языке. Для якутских детей, с детства говоривших на своем родном языке, обучение на русском становилось трудной задачей. Первый инспектор народных училищ Якутской области С. С. Огородников в отчете отмечал, что Примерная программа МНП 1897 года не может быть выполнена в якутской школе в 3 года, так как в школу поступают дети инородцев, не умеющие говорить по-русски. Ознакомившись достаточно со школами, он пришел к выводу, что «по русскому языку кончающие курс удовлетворительно владеют механизмом чтения, понимают прочитанное из книги — учебника, <...> пишут удовлетворительно диктант, но не могут связно и, не исключая слов, рассказать прочитанного» [НА РС(Я), ф. 288, оп. 1, д. 82, л. 22]. Главному инспектору училищ Восточной Сибири было представлено ходатайство о разрешении ввести в одноклассные начальные училища Якутской области четырехгодичный курс обучения с тремя отделениями при одном учителе, не изменяя требований Примерной программы начальных училищ МНП 1897 года. Эксперимент был одобрен [Там же, л. 30].

Другим важным вопросом не только инородческой, но и всей начальной школы страны была проблема несогласованности школьных уставов, программ и разнообразия типов школ. Практически эти программы ничем не отличались от программ для школ без эпитета «инородческая». Русский язык, арифметика, география и история преподаются во всех школах в одном и том же объеме.

По данным 1909 года, в Якутской области всего было 51 начальное училище всех типов, из них 4 школы работали по Уставу 1828 года, по Инструкции для сельских училищ 1875 года и Правилам МНП «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» 1870 года — 4, по Положению о начальных народных училищах 1874 года — 42. Если сравнить все эти документы, то по Уставу 1828 года срок обучения составлял всего 1 год, по Положению 1874 года — 3 года, по Правилам 1870 и Инструкции 1875 года в одноклассных училищах срок обучения составлял 3 года,

в двухклассных — 5 лет. Наиболее примитивная программа обучения была по Уставу 1828 года, которая предусматривала в качестве обязательных предметов — Закон Божий, чтение, письмо, первые действия арифметики. По Положению 1874 года, к этим предметам добавлялась в качестве обязательной священная история. По Правилам 1870 года и Инструкции 1875 года, в двухклассных школах вводились пропедевтический курс истории, географии, естествознания и черчения.

При этом только 4 училища были двухклассные, остальные 47 — одноклассные [НА РС(Я), ф. 288, оп. 1, д. 220, л. 230]. Местное население было недовольно ограниченным одноклассным образованием, так как учащийся «уйдя домой в наслег <...> перезабывает все пройденное им в школе и в конце концов обращается почти в безграмотного человека, следовательно, существенной пользы от его учения в результате никакой» [Там же, д. 85, л. 1]. Поэтому в начале XX века часто стали просить о преобразовании одноклассных училищ в двухклассные.

Помимо этого, в инородческой школе также были проблемы с более поздним поступлением в школу, небольшой процент оканчивающих, значительный процент выбывающих из школы. Большинство детей из-за значительных расстояний и холодов в зимние месяцы вынуждены были посещать школу нерегулярно. При анализе численности учащихся обращает внимание высокий процент тех, кто пропускал учебные занятия из-за стужи, бездорожья. Количество оканчивающих училища не превышало в среднем 2 человека. В 1910 году всего в 56 начальных училищах Якутской области школу окончили 94 человека (72 мальчика и 22 девочки), из них наибольшее количество выпускников приходится на Якутское 1-ое приходское училище, Чичимахское одноклассное училище (по 7 выпускников), Чурапчинское одноклассное училище (6 выпускников). Наблюдается большой процент выбывающих учеников по разным причинам. В 1910 году из 910 учащихся выбыло 97, что составляет 10,6 %, из них 37 учеников (38,1 %) — по экономическим причинам (из-за неимения средств, недостатка одежды и обуви), 11 (11,3 %) — из-за проблем с успеваемостью и т. д. [НА РС(Я), ф. 288, оп. 1, д. 302, лл. 8—163].

Особенностью Якутского края была крайняя разбросанность населения при обширной территории. И это было одним из главных тормозов в развитии просвещения. В этой ситуации единственным выходом было содержание пансионов (интернатов) при училищах. Но, как следует из отчетов губернаторов, «содержать таковые на свои средства инородцы по экономическому положению не имеют возможности, земская же касса отпускает на этот предмет весьма ограниченные средства» [НА РС(Я), ф. 486, оп. 2,

д. 74, л. 27]. Поэтому в основной массе отправить ребенка в школу могла только зажиточная часть населения.

Существовала также проблема с педагогическими кадрами. По этому поводу, губернатор области Г. Ф. Черняев отмечает, что одной из причин неуспеха школьного дела является «неимение самими учителями специальной подготовки, т.к. состав учителей за немногими исключениями пополняется из лиц, закончивших свое образование 2 или 3 классами Якутской прогимназии и поступающих на эти обязанности случайно, за неимением лиц более способных» [НА РС(Я), ф. 486, оп. 2, д. 45, л. 43]. Привлечь опытных и хороших учителей в Якутию, по мнению губернатора, не представляется возможным из-за отдаленности края и низкого жалования при существующей дороговизне жизни [Там же]. Первый инспектор народных училищ Якутской области С. С. Огородников, назначенный в 1900 году после утверждения должности, в отчете Главному инспектору училищ Восточной Сибири от 5 июня 1901 года пишет, что в ходе ревизии начальных школ Сунтарского улуса Вилюйского округа выяснилось: «учителя и учительницы школ, за исключением четверых лиц, совершенно не подготовлены к учительской деятельности» [НА РС(Я), ф. 288, оп. 1., д. 27, л. 6].

В рассматриваемый период также наблюдалась частая сменяемость учителей. К 1919 году в области из 103 учителей только семеро работали в школах более 15 лет [Культурная революция ..., 1968, с. 16], еще меньше было учителей, которые проработали на одном месте в течение длительного периода. Например, Д. Д. Сивцев практически был единственным сельский учитель, прослуживший в одной и той же школе непрерывно 25 лет [НА РС(Я), ф. 288, оп. 1, д. 27, л. 2]. Кроме него, более 20 лет в начальных школах работали В. Г. Монастырев, Г. П. Фомин, П. Х. Староватов, также учительница С. М. Шафран [Там же, д. 521, л. 1]. Из отчета инспектора народных училищ следует, что В. Г. Монастырев дела ведет «аккуратно, ежедневно, ученики его достигают относительной грамотности <...>, население им очень довольно, щедро награждает его похвальными своими отзывами»; другой учитель П. Х. Староватов «следит за современной литературой по педагогике, корректен в поведении с учителем и учениками. Дело ведет достаточно успешно, ревностно» [НА РС(Я), ф. 288, оп. 1, д. 410, л. 3—4].

При этом не все учителя с усердием относились к своей работе. Часто возникали конфликты. Например, в 1907 году губернатор области докладывал Иркутскому генерал-губернатору о самовольном оставлении в октябре минувшего года семнадцатью учениками-пансионерами Хочинского

народного училища из-за наказаний со стороны учителя. Оказалось, что учитель Березин обращался грубо с учениками, наказывал их, оставляя без обеда или ужина. Вследствие конфликта обучение в школе прекратилось с 6 ноября 1906 года [НА РС(Я), ф. 288, оп. 1, д. 111, л. 47].

Проблемы инородческого образования обсуждались на Первом Всероссийском съезде по народному образованию, который проходил в Петрограде в 1913 году. В начале в общей программе съезда инородческой школе планировалось отвести небольшое место в ряду многих вопросов второй секции. Однако уже на первых заседаниях оргкомитета было указано, что «инородческая школа обслуживает столь значительную часть населения России, <...> что съезд, привлекающий учителей со всей страны, не удовлетворил бы многих, если бы вопросы инородческой школы не были на нем освещены во всей полноте» [Инородческая школа ..., 1916, с. 1] Поэтому в работе съезда была организована отдельная секция по инородческому образованию, в которой были выделены 19 основных вопросов: типы инородческих школ, примерные учебные планы и программы, приспособленность этих программ к местным условиям, роль инициативы общества и семьи в деле народного образования и т. д.

На съезде было отмечено, что при разработке реформы инородческой школы должны быть приняты во внимание особенности каждого народа и их право на культурное самоопределение [Инородческая школа ..., 1916, с. 17]. Хотя Правилами о начальных училищах для инородцев 1907 года разрешалось преподавать в первые два года учебы на родном языке, однако представители восточных инородцев в своих докладах отметили, что правила остаются большей частью лишь на бумаге [Там же, с. 71]. Большинство выступивших на этой секции отметили важность обучения инородцев на их родном языке. В общей резолюции, принятой на съезде, отмечается, что преподавание на родном языке является «основным и могущественным орудием воспитания и обучения детей» [Там же, с. 66].

4. Заключение

Становление и развитие системы начального образования в Якутской области относится ко второй половине XIX — начале XX веков. До этого были единичные приходские, уездные и казачьи школы, которые в основном находились в городах и были недоступны основной массе местного населения. Условно можно выделить два этапа в ее развитии.

Период с 1870-х годов до 1900 года является первым этапом становления и развития начального инородческого образования. В этот период стали открываться первые министерские народные училища, преимуще-

ственно в сельской местности. Если в 1866 году всего в области было 8 учебных заведений (2 гражданских, 3 духовных, 3 казацких) и все они находились в городах (Якутске, Вилуйске, Среднеколымске), то в 1883 году уже насчитывалось 20 начальных училищ, из которых 13 были сельскими школами. Но развитие начальных школ проходило достаточно медленными темпами из-за апатичного отношения инородцев к делу образования на начальном этапе (некоторые из них смотрели на это как на повинность), слабого финансирования и отсутствия поддержки со стороны государства. Кроме этого, введение должностей директоров / инспекторов народных училищ по всей России, в том числе и в Восточной Сибири, не коснулось только Якутии. Поэтому в крае вплоть до начала XX века делами народного образования управлял губернатор.

Второй период с 1900 по 1917 годы связан с расширением сети министерских школ. Это произошло благодаря общественной инициативе, учреждению в 1900 году должности инспектора народных училищ Якутской области и увеличению государственного финансирования сферы народного просвещения. Образование начинает становиться потребностью, коренное население приходит к пониманию пользы от учебы. Местные общества сами стали ходатайствовать об открытии новых школ или их преобразовании в школы следующих, более высоких ступеней. Типология школ, программы и уставы были разные, и это затрудняло руководство ими. Также крайняя разбросанность школ из-за огромной территории, отсутствие при этом пансионатов (интернатов), слабая материальная база в условиях суровых климатических условий, нехватка учительских кадров, проблемы обучения на русском языке — это были основные проблемы начальной инородческой школы Якутской области. Следствием этого было незначительное количество оканчивающих полный курс обучения. Но, несмотря на это, в начале XX века система образования в крае стала соответствовать общероссийскому уровню по структурным элементам.

Источники и принятые сокращения

1. *Культурная революция в Якутии (1917—1937 гг.)* : сборник документов и материалов. — Якутск : Книжное издательство, 1968. — 608 с.
2. НА РС(Я) — *Национальный архив Республики Саха (Якутия)*. Ф. 288-и (Инспектор народных училищ Якутской области); Ф. 486-и (Якутский губернатор).
3. *Общее обозрение Якутской области. 1892—1902 гг.* : издание Якутского Областного статистического комитета. — Якутск, 1902. — 95 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев В. И.* История бурятской школы (1804—1926 гг.) / В. И. Андреев. — Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1964. — 567 с.

2. *Афанасьев В. Ф.* Школа и развитие педагогической мысли в Якутии / В. Ф. Афанасьев. — Якутск : Якуткнигоиздат, 1966. — 344 с.
3. *Вахтеров В. П.* Условия распространения грамотности в народе / В. П. Вахтеров. — Москва, 1895. — 30 с.
4. *Гадзяцкий П.* Деятельность Министерства народного просвещения в далеком Якутском крае / П. Гадзяцкий, Н. Преловский. — Иркутск : типография А. А. Сизых, 1893. — 48 с.
5. *Ганелин Ш. И.* Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века / Ш. И. Ганелин. — Москва : Учпедгиз, 1954. — 304 с.
6. *Григорьев В. В.* Исторический очерк русской школы / В. В. Григорьев. — Москва : типография А. И. Мамонтова, 1900. — 588 с.
7. *Дамешек Л. М.* Государственная политика в области управления народным просвещением в Восточной Сибири в XIX — начале XX века / Л. М. Дамешек, И. Н. Мамкина // Гуманитарный вектор. — 2016. — Том 11, № 4. — С. 42—49. — DOI: 10.21209/2307-1842-2016-11-4-42-49.
8. *Из истории* национального образования нерусских народов Поволжья и Приуралья (1870—1910-е гг.). — Казань : Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2016. — 276 с.
9. *Инородческая школа* : сборник статей и материалов по вопросам инородческой школы / под общей редакцией Г. Г. Тумима, В. А. Зеленко. — Петроград : издание Н. П. Карбасникова, 1916. — 254 с.
10. *Калачев А. В.* Церковно-приходская школа в системе начального народного образования / А. В. Калачев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2011. — Выпуск 4. — С. 21—30.
11. *Константинов Н. А.* Очерки по истории начального образования в России / Н. А. Константинов, В. Я. Струминский. — Москва : Учпедгиз, 1953. — 272 с.
12. *Кузьмина О. В.* Государственная политика в области начального образования в России в первой половине 60-х годов XIX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / О. В. Кузьмина. — Санкт-Петербург, 2000. — 308 с.
13. *Куршева Г. А.* Общество, власть и образование в России в конце XIX — первой трети XX в. (на примере Мордовского края) : автореферат диссертации ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Г. А. Куршева. — Чебоксары, 2007. — 4 с.
14. *Линьков А.* Рост учебного дела в Восточной Сибири / А. Линьков // Сибирский Архив. — 1912. — № 7. — С. 505—543.
15. *Майнов И. И.* Зачатки народного образования в Якутской области / И. И. Майнов // Сибирский сборник. — 1897. — № 3. — С. 175—229.
16. *Маляревский Г. Я.* Очерки истории и современного состояния народного образования в Сибири / Г. Я. Маляревский. — Санкт-Петербург : Синод. типография, 1896. — 85 с.
17. *Миропольский С. И.* Школа и государство. Обязательность обучения в России / С. Миропольский. — Санкт-Петербург : типография А. М. Котомина, 1876. — 22 с.
18. *Ососков А. В.* Начальное образование в дореволюционной России (1861—1917) / А. В. Ососков. — Москва : Просвещение, 1982. — 208 с.
19. *Панчуков А. П.* История начальной и средней школы Восточной Сибири / А. П. Панчуков. — Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1959. — 512 с.

20. *Поздняков А. Н.* Государство и общество в реформировании российского школьного образования: исторический опыт взаимоотношений в конце XIX — начале XXI вв. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / А. Н. Поздняков. — Саратов, 2005. — 537 с.

21. *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802—1902 / С. В. Рождественский. — Санкт-Петербург : издание Министерства народного просвещения, 1902. — 28 с.

22. *Тебиев Б. К.-Г.* Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX — начала XX в. : автореферат диссертации ... доктора педагогических наук : 13.00.01 / Б. Тебиев. — Москва, 1991. — 29 с.

23. *Чехов Н. В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Н. В. Чехов. — Москва : Польза, 1912. — 224 с.

24. *Ядринцев Н. М.* Сибирь, как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Н. М. Ядринцев. — Санкт-Петербург : И. М. Сибиряков, 1892. — 720 с.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF A FOREIGN PRIMARY SCHOOL IN YAKUTSK REGION IN SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX CENTURIES

© **Agrafena I. Makarova (2020)**, orcid.org/0000-0003-1644-8208, PhD in History, associate professor, Department of History, Social Studies and Political Science, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia); senior researcher, Department of History and Arctic Studies, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), if_aim@mail.ru.

The formation of state policy in the field of foreign primary education in the second half of the XIX - early XX centuries on the example of the Yakutsk region is considered in the article. It is noted that until the middle of the 19th century the state took its time to develop the education system on foreign outskirts, then during the liberal reforms of the 1860-1870s the government paid special attention to foreign education. It is reported that in total for the period under review four legislative documents were adopted on the education of non-Russian peoples with the aim of unifying the multinational school system and their integration into the common imperial social space. Based on archival documents, the formation and development of primary schools in the region is shown. Information on the number of schools and the number of students, the characteristics of the types of educational institutions, the conditions of their maintenance and activities are given. It was determined that the variety of types of schools, the inconsistency of provisions and charters made it difficult to guide them. Particular attention is paid to the territorial, climatic factors, lack of teaching staff, which had a great influence on the formation and development of the educational system in the region. It is concluded that, despite a number of specific problems, primary public education in the Yakutsk region developed as an integral part of the all-Russian educational process.

Key words: education; foreign education; primary education; ministerial schools; parish schools, Yakutsk region.

MATERIAL RESOURCES

- Kulturnaya revolyutsiya v Yakutii (1917—1937 gg.)*: sbornik dokumentov i materialov. (1968). Yakutsk: Knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- NA RS(Ya) — *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Sakha (Yakutiya)*. F. 288-i (Inspektor narodnykh uchilishch Yakutskoy oblasti); F. 486-i (Yakutskiy gubernator). (In Russ.).
- Obshcheye obozreniye Yakutskoy oblasti. 1892—1902 gg.*: izdaniye Yakutskogo Oblastnogo statisticheskogo komiteta. (1902). Yakutsk. (In Russ.).

REFERENCES

- Afanasyev, V. F. (1966). *Shkola i razvitiye pedagogicheskoy mysli v Yakutii*. Yakutsk: Yakutknigoizdat. (In Russ.).
- Andreev, V. I. (1964). *Istoriya buryatskoy shkoly (1804—1926 gg.)*. Ulan-Ude: Buryatskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Chekhov, N. V. (1912). *Narodnoye obrazovaniye v Rossii s 60-kh godov XIX veka*. Moskva: Polza. (In Russ.).
- Dameshek, L. M., Mamkina, I. N. (2016). Gosudarstvennaya politika v oblasti upravleniya narodnym prosveshcheniem v Vostochnoy Sibiri v XIX — nachale XX veka. *Gumanitarnyy vektor*, 11/4: 42—49. DOI: 10.21209/2307-1842-2016-11-4-42-49. (In Russ.).
- Gadzyatskiy, P., Prelovskiy, N. (1893). *Deyatelnost' Ministerstva narodnogo prosveshcheniya v dalekom Yakutskom krae*. Irkutsk: tipografiya A. A. Sizykh. (In Russ.).
- Ganelin, Sh. I. (1954). *Ocherki po istorii sredney shkoly v Rossii vtoroy poloviny XIX veka*. Moskva: Uchpedgiz. (In Russ.).
- Grigoryev, V. V. (1900). *Istoricheskiy ocherk russkoy shkoly*. Moskva: tipografiya A. I. Mamontova. (In Russ.).
- Iz istorii natsionalnogo obrazovaniya nerusskikh narodov Povolzh'ya i Priural'ya (1870—1910-e gg.)*. (2016). Kazan': Institut tatarskoy entsiklopedii i regionovedeniya AN RT. (In Russ.).
- Kalachev, A. V. (2011). Tserkovno-prihodskaya shkola v sisteme nachalnogo narodnogo obrazovaniya. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta*, 4: 21—30. (In Russ.).
- Konstantinov, N. A., Struminskiy, V. Ya. (1953). *Ocherki po istorii nachalnogo obrazovaniya v Rossii*. Moskva: Uchpedgiz. (In Russ.).
- Kursheva, G. A. (2007). *Obshchestvo, vlast' i obrazovaniye v Rossii v kontse XIX — pervoy tretii XX v. (na primere Mordovskogo kraya)*: avtoreferat dissertatsii... doktora istoricheskikh nauk. Cheboksary. (In Russ.).
- Kuzmina, O. V. (2000). *Gosudarstvennaya politika v oblasti nachalnogo obrazovaniya v Rossii v pervoy polovine 60-kh godov XIX veka*: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Linkov, A. (1912). Rost uchebnogo dela v Vostochnoy Sibiri. *Sibirskiy Arkhiv*, 7: 505—543. (In Russ.).
- Malyarevskiy, G. Ya. (1896). *Ocherki istorii i sovremennogo sostoyaniya narodnogo obrazovaniya v Sibiri*. Sankt-Peterburg: Sinod. tipografiya. (In Russ.).
- Maynov, I. I. (1897). Zachatki narodnogo obrazovaniya v Yakutskoy oblasti. *Sibirskiy sbornik*, 3: 175—229. (In Russ.).

- Miropolskiy, S. I. (1876). *Shkola i gosudarstvo. Obyazatelnost' obucheniya v Rossii*. Sankt-Peterburg: tipografiya A. M. Kotomina. (In Russ.).
- Ososkov, A. V. (1982). *Nachalnoye obrazovaniye v dorevolyutsionnoy Rossii (1861—1917)*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Panchukov, A. P. (1959). *Istoriya nachalnoy i sredney shkoly Vostochnoy Sibiri*. Ulan-Ude: Buryatskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Pozdnyakov, A. N. (2005). *Gosudarstvo i obshchestvo v reformirovanii rossiyskogo shkolno-go obrazovaniya: istoricheskiy opyt vzaimootnosheniy v kontse XIX — nachale XXI vv.: dissertatsiya... doktora istoricheskikh nauk*. Saratov. (In Russ.).
- Rozhdestvenskiy, S. V. (1902). *Istoricheskiy obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802—1902*. Sankt-Peterburg: izdaniye Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. (In Russ.).
- Tebiev, B. K.-G. (1991). *Pravitelstvennaya politika v oblasti obrazovaniya i obshchestvenno-pedagogicheskoye dvizheniye v Rossii kontsa XIX — nachala XX v.: avtoreferat dissertatsii... doktora pedagogicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Tumima, G. G., Zelenko, V. A. (1916). *Inorodcheskaya shkola: sbornik statey i materialov po voprosam inorodcheskoy shkoly*. Petrograd: izdaniye N. P. Karbasnikova. (In Russ.).
- Vakhterov, V. P. (1895). *Usloviya rasprostraneniya gramotnosti v narode*. Moskva. (In Russ.).
- Yadrintsev, N. M. (1892). *Sibir', kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii*. Sankt-Peterburg: I. M. Sibiryakov. (In Russ.).